

Читаем музыку А.П. Чехова

И. Ю. Поночевная

Антон Павлович Чехов принадлежит к писателям, в жизни и творчестве которых музыка занимает большое место, составляя их глубокую внутреннюю потребность. Антон Павлович любил слушать игру на рояле, виолончели, скрипке любил пение. Музыка располагала его к литературному творчеству. В произведениях Чехова музыка – это чаще всего то, что входило в музыкальный быт интеллигенции его времени (популярные песни, романсы, оперные арии, инструментальные пьесы).

Репутация Таганрога, как города музыкального, прочно установилась еще в середине XIX века. Этому содействовало разнообразие национальностей жителей с их музыкальной культурой, обилием мелодий и напевов. Музыка в этот период любили все слои населения. Особой популярностью пользовалась итальянская музыка, с которой таганрожцы сроднились после появления в городе нового здания театра (1866), где функционировала итальянская оперная труппа и имелся прекрасный симфонический оркестр.

По окончании зимнего сезона большинство артистов и музыкантов возвращалось в Италию, но некоторые оставались в Таганроге и на лето, подрабатывая концертами и уроками музыки. С начала 1870 х годов стали регулярными выступления итальянского оркестра в городском саду. Из воспоминаний Александра Чехова – брата Антона Павловича. «Единственное гулянье – посидеть на крылечке и вечером послушать отдаленную музыку городского сада».

Наиболее значительная роль в организации постоянного садового оркестра и его деятельности принадлежит Гаэтано Варфоломеевичу Молла. Уроженец Генуи. Работал в Милане хормейстером оперного театра «Ла Скала». В этом же качестве приехал с одной из оперных трупп в Таганрогский театр в конце 1860 х годов. В то время из Италии приезжали только солисты, а хор комплектовался из местных певцов и певиц. Молодой Гаэтано влюбился в одну из русских хористок, женился и навсегда остался в нашем городе. В зимний сезон он работал в театре, где вскоре стал дирижером симфонического оркестра, а в летнее время руководил оркестром в городском саду. На его симфонических вечерах таганрожцы знакомились с лучшими произведениями европейской и русской музыки.

Г. В. Молла был не только хорошим музыкантом, но и композитором, и педагогом (класс фортепиано). Среди его учеников был живший в детские и юношеские годы в Таганроге будущий известный композитор Самуил

Майкапар. По словам Майкапара «город наш... известен был в то время своей музыкальностью... Артисты и концертные предприниматели хорошо знали, что у нас не было недостатка не только в любителях музыки, но также в хороших знатоках и ценителях серьезного художественного исполнения музыкальных произведений». После смерти Гаэтано Молла место за дирижерским пультом в городском саду занял его сын – Варфоломей Гаэтанович Молла.

В. Я. Светлов в очерке «Город Таганрог» (Литературное приложение к журналу «Нива» №9 – 1902 г) писал: «Летом здесь играет прекрасный, хотя и небольшой оркестр музыки под управлением даровитого капельмейстера г. Молла, молодого обрусевшего итальянца, уроженца города; за крайне дешевую плату – 7 копеек даже бедный житель города может провести вечер в саду, отдышаться от дневного зноя и послушать образцовые произведения в прекрасном исполнении энергичного и талантливое дирижера».

Эти слова дополняет отрывок из книги И. Д. Василенко «Жизнь и приключения Заморыша»: «На дирижерский мостик музыкальной раковины поднимался свободный художник Минолла (в книге фамилия изменена), итальянец с большим бледным лбом, черной бородкой и волнистой шевелюрой... По мере того, как он принимался водить в воздухе палочкой, передо мной возникали удивительные картины и душа моя то сжималась от страха, то испытывала блаженство покоя, то гневалась, обливаясь слезами... Все скамьи перед раковиной уже были заняты. Четыре деревянные ложи, на места в которые билеты рассылались местной знати, тоже были полны... Публика, плотно окружившая скамьи, смотрела на вдохновенные движения рук дирижера...».

С 20-х годов прошлого века в летний сезон в городском саду, играл как симфонический оркестр Молла, так и самодеятельный духовой оркестр под руководством Капитона Никоновича Ливадного. А с 1933 года на той же эстраде начались концертные выступления сводного духового оркестра под руководством К. Н. Ливадного. Интересно, что состав обоих коллективов доходил до ста человек. Среди них были и музыканты-профессионалы, и музыканты самодеятельных оркестров.

Об истории музыкальной культуры города Таганрога можно рассказывать бесконечно, но я акцентировала ваше внимание только на тех моментах, которые помогут вам прочувствовать и истоки зарождения музыкальности в произведениях Чехова и события, которые помогли нам обнаружить интересные факты.

Прошли годы. В 1991 году Гуревич Александр Николаевич, почетный гражданин города Таганрога, талантливый музыкант и педагог возродил в Таганроге камерный оркестр. Почти четверть века выступление этого замечательного коллектива радует и восхищает горожан своим творчеством.

В 2014 году Александр Николаевич Гуревич дарит Нотно-музыкальному отделу большую коллекцию нот, изданных в конце XIX-нач. XX века. Издания интересны во многих отношениях.

Подарочную коллекцию можно рассматривать как исторический источник: здесь и ценная информация о музыкальных предпочтениях Таганрога - от очень известных и сложных музыкальных произведений до салонных танцев с экзотическими названиями. Коллекция содержит сведения о различных издательствах, вклад которых в отечественное издание трудно переоценить. Все они прекратили свое существование в России вскоре после Октябрьской революции. Впечатляет набор и зарубежных издательств.

Есть здесь и экслибрисы, которые требуют изучения. Российский историк-геральдист Владислав Лукомский писал: «Книжные знаки вообще являются исключительно ценными путеводителями во всякого рода исследованиях для установления происхождения и судьбы библиотек, а потому и следует настоятельно рекомендовать особо осторожное обращение с ними и сохранение их на книгах». Таким образом, поле для исследовательской и поисковой работы было чрезвычайно обширным и можно было начинать работу над любой частью коллекции. Но какой?

На помощь пришла заместитель директора по библиотечной работе Мартынова Э.Н., которая подсказала на 1 этапе отобрать ноты с экслибрисом Ливадного Капитона Никоновича. Его экслибрис часто стоит рядом с многочисленными штампами личных библиотек предыдущих владельцев, судя по которым, Ливадный большую часть изданий приобретал в букинистических магазинах Таганрога и Ростова.

Дело в том, что работа с дарственной коллекцией, стала чрезвычайно интересным дополнением основного направления нашей работы на текущий год и прекрасно вписалась в избранную проблематику отдела. В январе 2015 года к юбилею А.П. Чехова Нотно-музыкальный отдел подготовил выставку-инсталляцию «Чехов о музыке (с юмором и без)». Была проведена большая подготовительная работа и отобраны для выставки, редко цитируемые фрагменты из произведений. Кроме того, новизной отличалась и форма подачи информации. Музыкальные эпизоды из рассказов Антона Павловича «встречали» читателя на каждом шагу в буквальном смысле этого слова.

Читать или перечитывать А.П. Чехова это одно удовольствие. К тому же эта работа помогла нам легко выделить в подарочной коллекции

Гуревича важное зерно. В «Трёх сёстрах», написанных Чеховым в 1891 году, добродушный врач Чебутыкин со своей вечной газетой и «Тарарабумбией». Помните?

Ирина А вам надо бы изменить жизнь, голубчик. Надо бы как-нибудь.

Чебутыкин Да. Чувствую. (*Тихо напевает.*) Тарара... бумбия... сижу на тумбе я...

И даже в финале пьесы:

Чебутыкин (*тихо напевает*) Тара... ра... бумбия... сижу на тумбе я... (*Читает газету.*) Все равно! Все равно!

Ольга Если бы знать, если бы знать!

Упоминается непонятная тарарабумбия у А.П.Чехова и в рассказе «Володя большой и Володя маленький» (1893 г.):

"- Вот вы, Володя, умный человек, - сказала Софья Львовна, - научите меня, чтобы я поступила точно так же, как она. Конечно, я неверующая и в монастырь не пошла бы, но ведь можно сделать что-нибудь равносильное. Мне нелегко живется, - продолжала она, помолчав немного. - Научите же... Скажите мне что-нибудь убедительное. Хоть одно слово скажите. - Одно слово? Извольте: тарарабумбия."

Итак, что же это за такая, навязчивая песенка? Интернет кратко сообщает, что это песенка не установленного авторства, впервые опубликованная в 1891 году, в дополнение к собственной популярности послужившая основой для множества пародий. В результате всех изменений, а со временем песенка превратилась в марш, как на самом деле она звучала, есть только предположения.

Марш «Тара-ра-бумбия» был обнаружен нами среди нот подаренной коллекции А.Н. Гуревича с экслибрисом Ливадного. Этот марш был расписан для 13 инструментов. В этой же папке были ноты еще трех маршей. На одной из страничек надпись: *«Написаны в Новочеркасске 15 Мая 1897 Года В. Алексеев»*

Я отдаю предпочтение версии, что именно наш вариант марша «Тара-ра- бумбия» мог слышать А.П. Чехов. И сегодня в исполнении муниципального камерного оркестра под управлением Александра Николаевича Гуревича этот марш прозвучит снова, и нам посчастливится окупиться в музыкальную атмосферу чеховского Таганрога.

На нотах подписано: Соч. Комзак. К сожалению, без инициалов. А может это тот Карел Комзак альтистом в ансамбле которого играл Антонин Дворжак? А отношения Дворжака и Чайковского - вершина славянских контактов русского композитора. И кто знает?...

И еще об одном музыкальном произведении хотелось бы вам рассказать. В рассказе А.П. Чехова «Черный монах» (1894) основное событие – общение с призраком монаха – непосредственно связано с популярной серенадой Браги. Чехов сохраняет прочно укоренившееся русское название. Из воспоминаний Михаила Павловича Чехова этот романс имел большое отношение к происхождению его рассказа. Исполнение ли Лики Мизиновой "Валахской легенды" Браги о больной девушке, которой слышится таинственная музыка, дружеская ли беседа о миражах накануне, но однажды Антону Павловичу приснился черный монах, несущийся через поле. Серенада Гаэтано Браги тоже прозвучит сегодня в исполнении камерного оркестра.

Наша конференция позволила мне поделиться с вами интересным открытием, которое иллюстрирует музыкальные предпочтения таганрожцев конца XIX- начала XX вв, историю музыкальной культуры родного города и самым невероятным образом погружает нас в ту музыкальную атмосферу, которой наполнены страницы Чехова. Этот ветхий листок бумаги с нотами не до конца идентифицированной мелодии – удивительное свидетельство того, что марш, известный в самых разных вариациях, А.П. Чехов и его герои слышали здесь именно в таком варианте. Что может быть более наглядным подтверждением преемственности разных поколений музыкальной культуры и духовной связи нашего города с творчеством великого земляка, чем эти ожившие страницы.